УДК 070.4
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.196

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ

Д. А. Гладилин

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается становление юридической журналистики в России как специализированного направления журналистики на пересечении права, массовой коммуникации и общественной жизни. Прослеживается развитие правовой периодики и судебной журналистики от допечатной эпохи и XVIII века через судебную реформу 1864 года и дореволюционную прессу к советскому и современному этапам. Выделяются основные исторические модели юридической журналистики и условия её развития: открытость суда, свобода прессы, доступность правовых документов и профессиональная ответственность журналиста.

Ключевые слова: *юридическая журналистика, правовая журналистика, судебная журналистика, история журналистики, правовое просвещение.*

Юридическая журналистика существует на пересечении массовой коммуникации, права и общественной жизни: её предмет – законодательство и правоприменение, суды, правоохранительные органы, адвокатура, права человека. Строго говоря, это не отдельный жанр: согласно классификации А. А. Тертычного, правовая тематика реализуется в информационных, аналитических и художественно-публицистических формах [12, с. 3–12]. Корректнее говорить о специализированном направлении, внутри которого принципиально различать официальное опубликование акта (первичный юридический источник) и журналистское осмысление права – отбор, проверку и интерпретацию общественно значимой информации. Именно с этим разграничением связана и логика исторического развития направления, к рассмотрению которой следует перейти.

Предыстория явления восходит к эпохе, когда периодической печати ещё не существовало. Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. журналистикой не были, но составляли информационную основу правовой жизни. Уложение – первый печатный свод русского права: его публикация способствовала закреплению закона в публично доступной печатной форме [10, с. 7]. Параллельно складывалась и собственно информационная практика: рукописные «Вести-Куранты» XVII в. представляли собой сводки политических

© Гладилин Д. А., 2026

известий. Наконец, петровские «Ведомости», первые пробные номера которых вышли в декабре 1702 г., а первый сохранившийся печатный номер датирован 2 января 1703 г., не будучи юридическим изданием, включили государственную информацию в регулярно распространявшееся информационное пространство [2, с. 9].

На протяжении следующего столетия эта модель лишь укреплялась. «Санкт-Петербургские ведомости» (1728) и «Московские ведомости» (1756) стали важными официальными газетами XVIII века; их содержание в значительной мере определялось государственно-официальной информацией [Там же, с. 6–10]. Обсуждение общественно значимых вопросов при этом оставалось ограниченным цензурными условиями. Качественный сдвиг произошёл благодаря кодификации М.М. Сперанского: Полное собрание законов (1830) и Свод законов (1832, введён в действие с 1835 г.) сделали законодательство систематизированным и пригодным для профессионального комментария. С 1863 г. выходило «Собрание узаконений и распоряжений правительства» – документальный публикатор, но ещё не журналистика.

Появление профессиональной аудитории закономерно вызвало к жизни специализированную периодику. «Юридические записки» П.Г. Редкина (1841–1842, 1859–1860) публиковали работы по теории и истории права, обзоры зарубежного законодательства, библиографию. «Журнал Министерства юстиции» (с 1859 г., возобновлён в 1894 г.) занимал промежуточное положение между ведомственным органом и профессиональным изданием, формируя юридический язык. Позднее возникли «Судебный вестник», «Судебная газета», «Журнал гражданского и уголовного права», а юридические общества при Московском и Санкт-Петербургском университетах превращали право в предмет публичной дискуссии.

Решающим рубежом, однако, стала судебная реформа. Уставы 20 ноября 1864 г. провозгласили отделение суда от администрации, состязательность, устность и гласность, ввели суд присяжных, мировую юстицию и присяжную адвокатуру [11]. Гласность сделала процесс наблюдаемым событием и породила судебный отчёт и репортаж, соединявшие документальность с драматургией. Речи В.Д. Спасовича, Ф. Н. Плевако, А.И. Урусова, С.А. Андреевского публиковались в периодике; А.Ф. Кони в книге «Отцы и дети судебной реформы» показал культурное значение преобразований [3, с. 227–234, 259–269]. Вместе с тем публичность судебного процесса не была абсолютной: отдельные категории политических дел оставались в условиях особого контроля.

Закономерным следствием реформы стал выход правовой тематики за пределы профессиональной среды. К ней обращались «Вест-

ник Европы», «Русская мысль», «Русские ведомости», «Новое время» [2, с. 46–52]. Процесс Веры Засулич (1878, оправдание присяжными; председательствовал А. Ф. Кони) и дело Бейлиса (1913) показали способность прессы превращать судебные процессы в общественно значимые информационные события – и одновременно риск использования процессов в политической борьбе.

Новый импульс направление получило после 1905 г. Манифест 17 октября и Временные правила о повременных изданиях отменили предварительную цензуру для изданий, выходивших в городах, сохранив ответственность за нарушения законодательства о печати [5, с. 7–37]. Журналистика получила значительно более широкие возможности для обсуждения общественно-политических вопросов, хотя ограничения и ответственность за публикации сохранялись.

Последовавший слом был радикальным. Декрет о печати от 27 октября (9 ноября) 1917 г. и Декрет о суде № 1, упразднивший прежние суды, прокуратуру и адвокатуру, разрушили институциональную среду дореволюционной юридической печати [1, с. 24–25]. Правовая тема сохранилась, но в условиях новой политической системы тесно связывалась с задачами советской идеологии. Восстановление профессиональной коммуникации на новой идеологической основе отражает выход с 1922 г. «Еженедельника советской юстиции».

Сложившаяся в итоге советская модель сочетала правовое просвещение и профессиональное информирование с партийным контролем. Наиболее наглядно пределы такой модели проявлялись в политически чувствительном освещении судебных процессов. Просветительская линия при этом развивалась: с 1970 г. выходила телепрограмма «Человек и закон», с 1971 г. – одноимённый журнал. В перестройку вернулись темы репрессий, судебных ошибок и злоупотреблений, а Закон СССР о печати от 12 июня 1990 г. запретил цензуру.

Современный этап опирается уже на иную нормативную основу. Статус СМИ закрепили Закон РФ «О средствах массовой информации» [6] и Конституция РФ [4]; доктринальное осмысление правовых основ деятельности СМИ представлено в работе А.Г. Рихтера [9]. Федеральный закон № 262-ФЗ (2008) расширил доступ к информации о деятельности судов [7], а правоприменительные ориентиры дало постановление Пленума Верховного Суда РФ об открытости и гласности судопроизводства [8]. Возникли профессиональные медиа – «Адвокатская газета» (с 2007 г.) и портал «Право.ru» (2008), – тогда как цифровые ресурсы (Официальный интернет-портал правовой информации, СОЗД Государственной Думы, Картотека арбитражных дел) повысили требования к работе с первоисточниками. Соответственно обострились

и профессиональные проблемы: риск нарушения презумпции невиновности, защита частной жизни и необходимость разграничения журналистской деятельности с иными формами работы с правовой информацией [9, с. 15–35].

Проделанный обзор позволяет обобщить материал типологически. В истории направления прослеживаются официально-информационная, профессионально-корпоративная, судебно-репортёрская (после 1864 г.), правопросветительская и общественно-контрольная модели, причём они не изолированы: один материал может сообщать о норме, объяснять её, приводить экспертизу и оценивать последствия.

Таким образом, юридическая журналистика в России прошла путь от официального обнародования законов к специализированной периодике, судебному репортажу, советскому правовому просвещению и современному многожанровому направлению. Её задача – превращение сложной правовой информации в достоверное общественное знание, а качество исторически зависело от открытости суда, свободы прессы, доступности документов и профессиональной ответственности автора.

Список литературы

1. Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Москва: Госполитиздат, 1957. 626 с.
2. Есин, Б.И. История русской журналистики (1703–1917): учебно-методический комплект. Москва: Флинта: Наука, 2000. 464 с.
3. Кони, А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судебных уставов). Москва: Товарищество И.Д. Сытина, 1914. 296 с.
4. Конституция Российской Федерации. Москва: Мартин, 2020. 64 с.
5. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2002. 240 с.
6. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.
8. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
9. Рихтер, А.Г. Правовые основы журналистики: учебник. Екатеринбург: Издательские решения, 2016. 493 с.
10. Соборное уложение 1649 года. Ленинград: Наука, 1987. 448 с.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1–5. Санкт-Петербург : Государственная канцелярия, 1866.
12. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати : учебное пособие. Москва : Аспект Пресс, 2017. 320 с.

THE MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL JOURNALISM IN RUSSIA

D.A. Gladilin

Tver State University, Tver

The article examines the formation of legal journalism in Russia as a specialized field at the intersection of law, mass communication, and public life. It traces the development of legal periodicals and court reporting from the preprint era and the eighteenth century through the judicial reform of 1864 and the pre-revolutionary press to the Soviet and contemporary periods. The study identifies the main historical models of legal journalism and the conditions of its development: openness of courts, freedom of the press, access to legal documents, and professional responsibility.

Keywords: *legal journalism, court reporting, journalism history, legal periodicals, legal education.*

Об авторе:

ГЛАДИЛИН Дмитрий Алексеевич – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gladda999@yandex.ru.

About the author:

GLADILIN Dmitry Alekseevich – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: gladda999@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.